

Миссия США при ОБСЕ

Заседание 1

Основные свободы I, в том числе: свобода самовыражения, свободные СМИ и свобода информации; выступление представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ

Подготовленный текст выступления Томаса Мелиа, заместителя помощника госсекретаря
США по вопросам демократии, прав человека и труда
Совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения
ОБСЕ
Варшава, 24 сентября 2012 года

Соединенные Штаты приветствуют эту возможность рассмотреть наши озабоченности в связи с тем, как государства-участники обеспечивают осуществление, как в офлайне, так и в онлайн, основополагающей свободы самовыражения, в том числе членами организаций гражданского общества и средствами массовой информации. Мы благодарны действующему председателю ОБСЕ Ирландии за проведение ранее в этом году Дублинской конференции по свободе интернета, в которой мне было приятно участвовать. Как всегда, мы выразили признательность представителю по вопросам свободы СМИ Дунии Миятович за ее неустанные усилия по защите и продвижению свободы самовыражения, осуществляемой в равной мере через традиционные и новые СМИ. Она и ее команда помогли всем нам выявить передовые методы, которые могут улучшить наше соблюдение обязательств ОБСЕ. Пожалуй, важнее всего то, что она принципиально отстаивает интересы блогеров, журналистов и других активистов, которых преследуют или сажают в тюрьмы за их работу по распространению независимой информации, необходимой для демократического развития.

Тем не менее, печальная истина такова, что сегодня, в 2012 году, по всему миру и в регионе ОБСЕ сужается пространство для свободы самовыражения и для свободного потока идей, мнений и информации, которые жизненно важны для демократии, процветания и безопасности. В ряде государств-участников мы наблюдаем использование уголовных кодексов для судебного преследования за диффамацию. В Украине, будущем председателе ОБСЕ, в парламенте рассматривается законопроект о восстановлении уголовной ответственности за клевету, предусматривающий лишение свободы на срок до пяти лет. Россия, которая не далее как в декабре 2011 года отменила уголовную ответственность за клевету, вновь криминализовала ее. В некоторых государствах-участниках ОБСЕ мы также наблюдаем: введение зачастую чрезмерных гражданско-правовых санкций за оскорбление или мнение; предъявление исков, призванных нанести неподъемный финансовый ущерб средствам массовой информации; доминирование органов государственной власти среди владельцев СМИ; усиливающееся неправильное применение или злоупотребление законами о борьбе с терроризмом, экстремизмом или о подстрекательской деятельности для запугивания, травли и уголовного преследования

активистов гражданского общества и журналистов за то, что они говорят, печатают, передают в эфир, освещают в блогах, текстовых сообщениях или твитах.

Мы по-прежнему глубоко озабочены в связи с угрозой или применением насилия против журналистов и других людей, чьи мирные усилия по разоблачению нарушений прав человека или коррупции идут вразрез с интересами власти имущих. Слишком часто нападения, приводящие к тяжелым травмам или смерти, остаются безнаказанными, что подпитывает атмосферу страха и запугивания.

Как считается, тревожное число случаев насилия против журналистов в регионе ОБСЕ связано с официальными лицами, в том числе сотрудниками спецслужб. Мы согласны с рекомендацией, содержащейся в Совместной декларации о преступлениях против свободы самовыражения, изданной 25 июня 2012 года специальным докладчиком ООН по свободе мнений и их выражения, представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, специальным докладчиком Организации американских государств по свободе самовыражения и специальным докладчиком Африканской комиссии по правам человека и народов по свободе самовыражения и доступа к информации. Эта декларация гласит, что когда совершается преступление против свободы выражения мнений, “расследование должно проводиться органом, который не зависит от лиц, причастных к событиям”.

Только в Российской Федерации остаются нерасследованными 16 дел об убийстве журналистов, в том числе видного дагестанского журналиста Хаджимурада Камалова, который был застрелен перед своим домом 15 декабря прошлого года. В апреле на Лукпана Ахмедьярова, корреспондента еженедельной газеты в Уральске на западе Казахстана, известного своими расследованиями коррупции и нарушений прав человека, напали неизвестные лица, которые ударили его ножом и выстрелили в него из пневматического пистолета. Пока он находился в больнице, выздоравливая после обширных ранений, полученных в результате этого нападения, его обвинили и быстро признали виновным в оскорблении местного чиновника и наложили на него штраф в размере, эквивалентном примерно 33 000 долларов.

В Беларуси Антон Сурапин, независимый журналист и редактор блога, был задержан КГБ на срок более месяца за размещение фотографий плюшевых мишек, держащих небольшие плакаты с призывами к свободе слова, которые были разбросаны с воздуха по стране. После освобождения он подвергся ограничениям на поездки. Предъявленные ему обвинения в “соучастии в преступлении и содействии нелегальному въезду” не были сняты. Не далее как 18 сентября несколько белорусских и иностранных журналистов были избиты и на короткое время задержаны в Минске при освещении мирной публичной акции, проводимой оппозиционным движением “Говори правду”, которое призывало к бойкоту вчерашних парламентских выборов. По тому же самому поводу три активиста оппозиции были приговорены к лишению свободы на срок от семи до двенадцати дней.

Мы призываем азербайджанские власти обеспечить добросовестное, тщательное расследование попытки шантажировать занимающуюся расследованиями журналистку Хадиджу Исмаилову и избития журналиста Идрака Аббасова.

15 марта апелляционный суд в Узбекистане оставил в силе приговор о дополнительном наказании в виде пяти лет лишения свободы, вынесенный политическому активисту и журналисту Мухаммаду Бекджанову за предполагаемое нарушение внутреннего тюремного распорядка всего за несколько дней до окончания его 13-летнего срока. И мы по-прежнему серьезно озабочены в связи с соблюдением надлежащей правовой процедуры в ходе административного суда над независимым узбекским журналистом Еленой Бондарь; в ходе судопроизводства, похоже, нарушались собственные законы Узбекистана и процедура обеспечения прав подзащитных.

В Турции глубокую тревогу вызывает большое число журналистов, лишенных свободы, а число курдских интеллектуалов и политических активистов в тюрьмах является ужасным примером применения антитеррористических законов, ограничивающих высказывания на деликатные темы.

В июне турецкий классический пианист Фазиль Сай был обвинен в оскорблении ислама в сети Twitter. Его дело, которое по графику должно поступить в суд 18 октября, иллюстрирует как меняющиеся формы цензуры в цифровую эпоху, так и знакомые опасности, возникающие, когда государство стремится выступать в роли арбитра в отношении высказываемых мнений.

Мы также с обеспокоенностью приняли к сведению недавний иск, инициированный официальным венгерским агентством новостей МТИ в отношении журналиста Дьердя Балавани за помещенный в блоге пост, критикующий государственные СМИ. Особенно прискорбно то, что истцом в таком иске выступает организация средств массовой информации, и мы согласны с представителем ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунией Миятович, которая отметила, что “судебный иск за выражения критических взглядов в интернете может оказать сковывающий эффект на СМИ в Венгрии”. Это дело вызывает дополнительную тревогу, поскольку организация средств массовой информации подала в суд на журналиста.

Новые коммуникационные технологии распространяют новости о гражданском активизме и политических переменах. Люди находят инновационные способы применения технологий для разрушения барьеров страха и изоляции и выражения протеста против социальной дискриминации, коррупции и ограничений на гражданские и политические свободы, которые не позволяют им пользоваться равными правами и лишают их человеческого достоинства и уважения. Некоторые правительства также стремятся использовать эти же технологии для наблюдения за своими собственными гражданами в целях борьбы с инакомыслием.

В интернете уживаются все виды речи – лживая, правдивая, оскорбительная, прекрасная, подстрекательская, возвышенная, банальная и преобразующая. То, что мы говорим, пишем в постах и твитах, не остается без последствий. Ненавистнические или клеветнические слова способны разжигать вражду, углублять раскол и провоцировать насилие. Новые коммуникационные технологии усиливают нетолерантные высказывания, которые, будучи однажды выложены в интернете, уже невозможно взять назад. В то же

самое время интернет также позволяет людям вести обсуждения, преодолевать разногласия и укреплять взаимопонимание.

Мы верим в свободу самовыражения. Мы не считаем, что роль правительства – определять, что людям можно говорить, а что нельзя. Правительства и в особенности выборные лидеры должны подавать пример и осуждать ненавистническую речь, когда бы она ни произносилась. Мы должны защищать свободу самовыражения как в онлайн, так и в офлайн силой закона. Мы должны отвергнуть распространителей ненависти силой совести. И мы должны возвышать наши голоса в онлайн и офлайн в защиту человеческого достоинства и нашей общей человечности.

Как мы отметили на Дублинской конференции по свободе интернета, правительства стран ОБСЕ ограничивают свободу в интернете самыми разными способами. Я вкратце приведу несколько показательных примеров: Беларусь фильтрует и подвергает цензуре контент, а новый российский закон об интернете предусматривает создание черного списка веб-сайтов, подлежащих запрещению за якобы противозаконный контент согласно определению некоего ведомства, чьи решения окончательны и обжалованию не подлежат; Казахстан закрывает сайты, содержащие контент, не устраивающий власти; Беларусь и Россия подвергают независимые сайты распределенным нападениям типа “отказ в обслуживании”; Казахстан прибегает к локализованному отказу в доступе к интернету и блокированию системы текстовых сообщений; Узбекистан и Туркменистан пытаются создать так называемые национальные интернет-системы, то есть национальные барьеры в киберпространстве, с тем чтобы воспрепятствовать доступу своих граждан к глобальному интернету. Россия, Таджикистан и Узбекистан пользуются такими терминами, как “информационная безопасность” и “управление интернетом”, для оправдания ограничительной политики и жестких мер в отношении интернета. Беларусь в уголовном порядке преследует блогеров, критикующих правительство, принимает меры в отношении социальных сетей и крадет идентификационную информацию о своих собственных гражданах для их судебного преследования.

Туркменистан является одной из самых враждебных стран мира для пользователей интернета, так как его государственный провайдер, обладающий монополией на интернет-услуги, предлагает только версию интернета, подвергнутую жесткой цензуре. Власти осуществляют мониторинг электронной почты и интернет-активности граждан, ведут запись всей деятельности онлайн в интернет-кафе и блокируют доступ к определенным, якобы чувствительным, веб-сайтам. В феврале сайт Gmail был заблокирован в преддверии президентских выборов. После взрыва боеприпасов в городе Абадан в 2011 году власти задержали и подвергли травле несколько человек, которые использовали интернет для распространения информации о разрушениях. Таджикское правительство также выступает в качестве цензора, вводя ограничения на независимые СМИ без решения суда, контролируя доступ к информации и внимательно следя за интернетом. Часто правительство закрывает веб-сайты, которые, как оно считает, критикуют государство или угрожают ему. В конце июля власти ограничили свободный поток информации, обязав интернет-провайдеров блокировать сайт YouTube, как сообщается, закрыв коммуникационные сети в Горно-Бадахшанской области и блокируя внутренний доступ к

ряду новостных сайтов, включая веб-сайт Британской радиовещательной корпорации (BBC) и независимый региональный новостной сайт “Азия-плюс”.

Основная свобода самовыражения, которая должна соблюдаться, когда она осуществляется в реальном пространстве, также должна соблюдаться и в киберпространстве. То же самое относится и к основным свободам объединений, собраний и вероисповедания, которые мы будем обсуждать на других заседаниях здесь, на СРВЧИ. Права человека и основные свободы не меняются с новыми технологиями.

Вот почему мое правительство и сорок одно другое государство-участник являются соавторами инициативы “**Основные свободы в цифровой век**”, и мы настоятельно призываем все государства-участники, которые еще не сделали этого, поддержать ее, в то время как мы готовимся к совещанию министров, которое пройдет в Дублине в декабре.